

Н.Е. ЛИХАЧЕВ

СОВРЕМЕННЫЕ АГРАРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ (на материалах Могилевской области)

ЛИХАЧЕВ Николай Егорович – кандидат философских наук, доцент Могилевского государственного университета им. А.А. Кулешова, докторант Института социологии Национальной академии наук Беларуси.

Разработка и утверждение Государственной программы возрождения и развития села на 2005–2010 гг. – свидетельство решимости Республики Беларусь коренным образом изменить социально-экономическую ситуацию в отечественном агропромышленном комплексе. Поставлена задача не только полного обеспечения продовольственной безопасности страны, но и ориентации этой отрасли на устойчивое экспортное производство. По сути дела предполагается в результате нынешнего этапа модернизации вывести аграрную сферу на уровень высокоразвитых стран Западной Европы. Для осуществления этого проекта имеются существенные социально-экономические предпосылки. К концу 1970-х – началу 1980-х годов в республике сложилось крупнотоварное сельскохозяйственное производство, опирающееся на прочную техническую основу, углубленную специализацию и значительные достижения в области аграрных наук. Агрокомплекс Беларуси в те времена занимал ведущие позиции в СССР как по уровню рентабельности, так и количеству производимой сельхозпродукции. Ежегодно в союзный фонд поставлялось около миллиона тонн картофеля, 300 тыс. тонн мясных изделий, свыше 2 млн. тонн молочных продуктов [1, с. 8], в значительной степени обеспечивая продовольствием не только себя, но и многие города бывшего Советского Союза. Однако распад СССР и последующие политические катаклизмы привели к глубокому кризису аграрную сферу, и возникла необходимость решать дилемму – либо потеря национальной продовольственной безопасности, либо возрождение отечественного агропромышленного комплекса.

Предлагаемая статья отражает основные подходы к решению выдвинутого проекта с учетом мнения белорусов. Эмпирической основой статьи являются два исследования, проведенных коллективом Могилевского института региональных социально-политических исследований (МИРСПИ) под руководством автора. Первое – в 2002 г. по теме "Социальные аспекты реформирования сельскохозяйственной отрасли в современном Белорусском обществе" (исследование в Могилевской области). В семи сельских районах было изучено мнение 885 сельских жителей, а также 122 руководителей коллективных сельскохозяйственных предприятий, 87 председателей сельских исполкомов и 102 главы фермерских хозяйств. Второе – в 2005 г. "Малые города Могилевской области: социально-экономическое положение и перспективы развития" – проведено в семи малых городах. В выборочную совокупность включены 804 респондента. Основным методом формирования выборки был случайный отбор с учетом социально-демографических признаков. Применен маршрутный тип выборки по домохозяйствам. Основной метод опросов – формализованное интервью. Анализ полученной социологической информации и установление взаимосвязей между выделенными индикаторами проводились с учетом того, что предельная ошибка выборки по оценочным показателям, гарантированная с 95-процентной вероятностью, не превышает 3-процентного значения.

Объективная необходимость модернизации сельского социально-производственного пространства очевидна. Но проблема заключается в том, чтобы правильно определить вектор преобразований. В последние два года, благодаря мощной финансовой и технической поддержке государства, аграрная отрасль стала на путь стабильного развития. Только прямое бюджетное финансирование аграрного производства в Бе-

ларуси в последние годы составляет около 70 долларов США на один гектар сельхозугодий, что является самым высоким показателем среди стран СНГ. Сегодня в Беларуси производится более 700 кг зерна на каждого жителя, что выше уровня некоторых развитых стран Запада.

На фоне разворачивающихся новых подходов к модернизации аграрной сферы Беларуси, обозначенных в государственной программе, интерес к агропромышленному комплексу стал приоритетным у республиканских структур, местных органов власти и населения. У сельчан появилась надежда на то, что восстановление и укрепление позиций сельской экономики даст возможность устранить социальное неравенство, ликвидировать отставание села от города по условиям жизнедеятельности. Как показывает исследование, большая часть сельчан и горожан нашей страны позитивно оценивает планы современной аграрной модернизации. На вопрос "Одобряете ли Вы современную направленность реформирования агропромышленного комплекса?" положительно ответили 70,9% респондентов; отрицательно – 10,4%; затруднились ответить – 18,7%. Особое внимание уделено устойчивому развитию сельских территорий и формированию новых типов сельских поселков – агрогородков. Эти поселения будут созданы на основе административных центров сельисполкомов или крупных хозяйств, территории которых являются исторически устоявшимися ведущими поселенческими образованиями. По сути дела ставится задача создать сеть малых городов с агропромышленным уклоном хозяйствования, имеющих полный набор современных коммунально-бытовых услуг.

Цель, несомненно, заманчивая. Но почему каждый десятый участник исследования негативно воспринимает эту программу, а почти пятая часть уклонилась от оценки? Причины тому, на наш взгляд, следующие. *Первая* – госпрограммой предусматривается первоочередное внимание уделить комплексному развитию 60 базовых сельскохозяйственных организаций. На начало 2005 г. в Республике насчитывалось более 2000 коллективных агропредприятий. Естественно, людей волнует судьба и других хозяйств. *Вторая* – предполагается до 2010 г. сформировать почти около 1500 агрогородков [2, с. 41], но на территории страны размещаются 24 тыс. сельских населенных пунктов, разной величины и численности проживающих. Есть опасение, как бы не забыли про обустройство и налаживание нормальных условий проживания в небольших деревнях, что приведет к полному их исчезновению. Следует напомнить, что в 1960 г. принималось решение о постепенном создании шести тысяч поселений нового типа вместо 34 с лишним тысяч существовавших тогда сельских населенных пунктов [3, с. 11]. Решить эту задачу в полном объеме не удалось по "банальной" причине – отсуствия средств, а также потому, что сельское население вместо переезда на центральные усадьбы устремилось в города. Таким образом, с лица земли в Беларуси с 1960 по 2000 год исчезло десять тысяч сельских поселений. В эти же годы произошло и массовое укрупнение колхозов – вместо 9326 агропредприятий стало 2377 [3, с. 7], т.е. в среднем четыре колхоза объединились в один. Это послужило дополнительным стимулом миграции в города.

Существует вполне реальная опасность "заболтать" и нынешнюю программу, "отрапортовать наверх" об ее успешной реализации, продемонстрировав отдельные "потемкинские" села и агропредприятия. На эту опасность указал президент страны А.Г. Лукашенко, выступая в г. Шклове: «Вместо того, чтобы использовать рекомендуемые методы оздоровления хозяйств, здесь пошли другим путем – просто объединили "добитые" хозяйства между собой и отчитались о сокращении на 35% общего количества убыточных хозяйств» [4, с. 77]. Можно сказать, отчитались красиво, но кредиторская задолженность Шкловского района по итогам 2005 г. в четыре раза превысила полученную чистую прибыль.

Разрыв между провозглашаемыми лозунгами и конечными результатами всегда был "ахиллесовой пятой" государственной политики в отношении села. Результаты аграрных модернизаций в советский период привели к тому, что если взять за отправную точку 1990-е гг. и по сегодняшний день, то наблюдается устойчивая тенденция сокращения населения, занятого в сельскохозяйственном производстве. Каждый третий житель села – пенсионер, причем их общая численность в 1,7 раза превышает количество детей и подростков до 16 лет. Обеспеченность больничными койками в сельской местности снизилась с 44,6 до 34,9 на 10 тысяч жителей. Продолжительность жизни на пять лет ниже по сравнению с горожанами. Доля охвата сельских детей дошкольным

образованием составляет 46,6%, тогда как по республике – 70,7%. С 1991 г. на селе открыто более 1 тыс. библиотек и 1400 сельских клубов. Регулярного транспортного сообщения не имеют 1600 сельских населенных пунктов, а в 846 – отсутствуют подъездные дороги. На начало 2005 г. на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий состояло 27,6 тыс. сельчан [5, с. 20].

Хотя за сравнительно короткий срок функционирования обновленных форм хозяйствования преждевременно судить об их эффективности, но все же первые итоги производственно-финансового оздоровления в отечественном АПК обнадеживают. Рост валового внутреннего продукта (ВВП) сельского хозяйства страны в 2005 г. составил 101,3%; рентабельность реализованной продукции – 9,9%, а удельный вес убыточных коллективных сельхозорганизаций снизился до 4,5% [2, с. 55].

Решать современные проблемы аграрного сектора достаточно сложно, и самые радикальные меры не приведут к успеху, если не будет решен главный вопрос – возвращение в село человека. Ныне крайне важно не предать забвению любую, даже самую маленькую деревеньку, удовлетворять ее нужды, остановить бегство жителей, из-за которого в ряде мест уже не остается минимума людей, необходимого для выживания сельской общины и поддержания территории в цивилизованном состоянии. Эта проблема может быть решена при одном условии, если село перестанет сохранять одностороннюю направленность – оставаться производителем только сельскохозяйственной продукции, а точнее агросырья. Узкоспециализированное состояние агропроизводства, при кажущейся экономической эффективности, играет негативную роль в социальном развитии сельских поселений. Ведь не каждый житель деревни может (или хочет) быть задействован только в полеводстве или животноводстве. Многие, особенно молодые люди, оставались бы в селе при условии предоставления возможностей реализовать свои знания, способности, трудовой потенциал в других отраслях. Думается, что необходимо стимулировать создание малых производств на местном сырье, развивать туристическую индустрию, бытовые, информационные, транспортные и иные услуги.

В современных условиях *основным методологическим принципом в реформировании агросектора должен стать переход от стратегии моноразвития сельскохозяйственной отрасли к стратегии комплексного развития сельских территорий*. При таком подходе замедлятся миграционные процессы, что позитивно скажется на решении социально-экономических проблем.

Третьей причиной негативного отношения части белорусов к новой аграрной программе является экономическая политика в отношении агропроизводства. Речь идет о пресловутом диспаритете цен на промышленную продукцию и закупочных тарифах на сельхозпродукцию. Сдерживание цен на социально-значимые товары приводит к тому, что затраты на производство некоторых видов сельхозпродукции не только не приносят прибыли, но нередко не покрывают издержек. Возникает вопрос: "Почему тогда не сдерживаются цены на квартиры, автомобили, строительные материалы и другие товары, также потребляемые населением?". Обязательные государственные закупки сельхозпродукции по фиксированным ценам, нередко ниже себестоимости, ставят в сложное экономическое положение даже крупные сельхозпредприятия. Сейчас состояние экономики страны позволяет постепенно отпустить ценорегулирование на сельхозпродукцию в "свободное плавание". Система рыночного спроса и предложения сама установит оптимальные пределы цен, и не следует бояться возможного их резкого повышения. Скажем, частному производителю или даже коллективному хозяйству иногда выгодно продать продукцию по более низким ставкам, чтобы не нести затраты на ее хранение и переработку. Но оптимизация ценового курса на сельхозпродукты будет реальной лишь при условии устранения диктата перерабатывающих отраслей, а также мясной, рыбной, огуречной, картофельной и иного вида "мафий" на продовольственных рынках. Крестьянин должен иметь суверенное право устанавливать такую цену на свою продукцию, какую он считает нужным, и не быть заложником государственного или мафиозного ценообразования. Искусственное сдерживание цен на продукцию аграрного сектора не позволяет осуществлять достойную оплату труда сельчан. Низкая заработная плата является одним из основных негативных факторов, влияющих на эффективность аграрного производства и миграционные настроения, особенно у сельской молодежи. Из всех отраслей отечественной экономики здесь самый низкий уровень оплаты труда. По данным статистики в сентябре 2005 г. средне-

месячная заработная плата в агропроизводстве составила 370 тыс. белорусских рублей, в то время как в промышленности – более 530 тыс.; строительстве – свыше 640 тыс.; связи – 560 тыс.; страховании – 570 тыс. [6, с. 64]. Вряд ли можно согласиться с тем, что труд среднестатистического связиста или страхового агента в полтора раза интенсивнее труда полевода, животновода, механизатора. До тех пор пока оплата труда в агросекторе не сравняется со средними показателями в промышленности, по нашему мнению, аграрные модернизации не будут иметь успеха, а бегство людей из села продолжится.

В ходе социологического исследования был проведен зондаж общественного мнения по проблеме собственности на землю. Этот вопрос нуждается в постоянном отслеживании, ибо неправильное его решение может иметь непредсказуемые последствия не только для сельского сообщества, но и для страны. Разногласия по вопросам собственности на землю стимулировали войны и революции, потому что важность этой проблемы обусловлена не только экономическим фактором в жизни общества, а, в первую очередь, социально-политическим. К сожалению, в Государственной программе возрождения и развития села на 2005–2010 г. проблемы земельных отношений не обозначены. И в настоящее время на социальном пространстве Беларуси продолжается противостояние сторонников и противников частной собственности на землю. Авторы книги "Беларусь: дорога в будущее" полагают: "Без частной собственности на землю не только аграрная реформа, но и вообще никакие преобразования в стране невозможны" [7, с. 215]. В этой связи приведем ответы наших респондентов на вопрос: "Кому должна принадлежать в Беларуси земля сельскохозяйственного назначения?": только государству – 13,8%; государству, но частично и гражданам – 55,3%; земля должна быть в собственности коллективных сельхозпредприятий – 17,2%; земля должна быть в частной собственности сельских жителей – 12,2%; не определились – 1,5%.

Согласно Кодексу о земле Республики Беларусь (статья 2) "Земли сельскохозяйственного назначения находятся в собственности государства" [8, с. 49], но большинство опрошенных считает необходимым совместное владение граждан и государства. Исключительно за частнособственническое владение землей выступает сравнительно небольшое число респондентов. Причин неприятия частнособственнических земельных отношений много, одной из них является очевидный провал аграрного реформирования в России, существовавшего с низивший эйфорию по поводу эффективности частной формы землепользования. Разумеется, нельзя отрицать, что частная собственность на землю, при определенных условиях, демонстрирует высокую степень трудовой и экономической эффективности. В США фермеры составляют менее 2% населения, но при этом не только кормят трехсотмиллионную страну, но и являются одним из главных экспортеров сельскохозяйственных товаров [9, с. 378]. Другие высокоразвитые страны, входящие в двадцатку наиболее экспортнопроизводящих государств, также показывают пример эффективности частнособственнической формы хозяйствования на земле. Но при этом следует принимать во внимание следующее обстоятельство: совокупный объем сельскохозяйственных субсидий в богатых странах составляет более 300 млрд. долл. США в год, что в пять раз превышает размеры официальной помощи слаборазвитым странам [10, с. 12].

По всей вероятности придумать универсальную систему землепользования, которая бы эффективно работала во всех регионах и на все времена, невозможно. Опыт ряда государств на постсоветском пространстве показывает – простое устранение центрального планирования агросферы и введение частной собственности на землю не приводит автоматически к формированию рыночной системы и росту богатства нации. Более того, в настоящее время во всех индустриально развитых странах господство частной собственности на земельные угодья уходит в прошлое, и все в большей мере сельское хозяйство базируется на аренде. Так во Франции на арендных условиях обрабатывается более 50% посевных площадей, в Бельгии – 68%, в Израиле – 90%, в Голландии – стране наивысших в мире урожаев – все сельскохозяйственные земли находятся в руках государства [11, с. 506]. Набирает силу эта тенденция и в США. Здесь земельные наделы, находящиеся в частной собственности, неуклонно сокращаются. Земля сдается в аренду фермерам, коммуна, кооперативам на 49 или 99 лет по низкой цене с правом наследования и автоматическим продлением этих сроков. Всего в

США 60% земли находится в частной собственности, 40% – в государственной [12, с. 68].

В Беларуси нет никакого резона повторять промахи россиян, переходить исключительно на частнособственническую форму пользования землей и тем самым провоцировать спекуляцию ею. Современная государственная политика в области земельных отношений должна быть сконцентрирована не столько на внедрении частной собственности, сколько на создании условий, обеспечивающих функционирование различных форм хозяйствования, поддержке многоукладности сельской экономики. По нашему мнению, для индивидуальных производителей наиболее приемлемой формой землепользования является наследуемая аренда сроком на 50 лет за небольшую плату, для коллективных сельхозпредприятий – долгосрочная аренда на 100 лет. Ведь для сельчанина актуальна не столько сама форма собственности на землю, сколько возможность самостоятельно распоряжаться плодами своего труда. Известный российский экономист-аграрник А.В. Чаянов в этой связи подчеркивал, что "...для народа важна не собственность на землю, а важно то, что он получил доступ к земле, и чтобы ему не мешали работать на ней устойчиво и производительно" [13, с. 129].

В русле современной аграрной модернизации идет интенсивный поиск оптимальной организационно-правовой формы сельхозпроизводства. В этом сложном деле крайне необходимо "держаться совет" с народом. Исторический опыт свидетельствует – реформы, проводимые лишь по инициативе верхов, без активного участия сельского населения, не только не приводят к планируемому результату, а могут дать противоположный эффект. Об этом говорят и результаты социологического опроса, проведенного нами в 2006 г. среди жителей малых городов Могилевщины, повседневная жизнь которых связана с аграрной сферой. Так на вопрос "Какой тип организации сельхозпроизводства наиболее рационален?" респонденты дали следующее распределение ответов: государственные сельскохозяйственные предприятия – 38,6%; коллективные сельскохозяйственные предприятия – 33,6%; фермерские хозяйства – 23,9%; трудно сказать – 3,9%. Как видно, предпочтения опрошенных достаточно явственно сориентированы на государственно-коллективную организацию, а фермерство поддержали относительно немногие. Тем не менее, каждый пятый горожанин одобряет фермерский путь развития сельского хозяйства. В этой связи значительный интерес представляет информация о предпочитаемых типах хозяйств для трудоузанности у самих крестьян. Оказалось, что работать в коллективных и государственных сельхозорганизациях желают 63,4%, а заняться фермерством – только 3,4% [14, с. 115].

В агросекторе Беларуси ныне наличествует достаточно противоречивая ситуация в отношении к процессам реформирования. С одной стороны, существует настоятельная необходимость развития чувства собственника и хозяина, с другой – неприятие значительной частью населения новых форм организации сельскохозяйственного производства. Результаты социологических исследований подтверждают, что в основной массе сельское население сохраняет антирыночные настроения, психологическую предрасположенность к самостоятельному ведению хозяйства проявляют немногие. Негативное отношение большинства сельчан, например, к фермеризации можно объяснить тем, что эта форма производства сельхозпродукции – дело убыточное и может в наших условиях существовать лишь благодаря самоэксплуатации энтузиастов, не считающихся с затратами личного времени и здоровья.

Государственная программа возрождения и развития белорусского села на 2005–2010 гг. предусматривает создание в каждой области 100–150 фермерских хозяйств, оснащенных высокопроизводительной техникой и оборудованием, которые станут эталоном интенсивности и культуры современного частного сельхозпроизводства. Фермерство – разновидность предпринимательской деятельности, в основе которой лежит стремление к получению дохода с использованием индивидуального и наемного труда на собственной или арендуемой земле. Главным признаком фермерского хозяйства является целенаправленное производство товарной продукции, поставляемой на рынок, и получение прибыли от ее реализации. В проведенном нами опросе фермеров Могилевской области мы поинтересовались их суждением: "Может ли современный белорусский фермер стать богатым человеком?". Утвердительный ответ дали менее десяти процентов (9,7%) опрошенных. Большинство респондентов (54,8%) полагают, что материальное благополучие для семьи создать можно, но разбогатеть – нет, а

35,5% высказались еще более жестко: "занимаясь только фермерством, богатства не наживешь" [15, с. 40].

Фермерский труд на земле, если он не дополняется другими источниками, не может сделать человека богатым. Естественно, фермер, решая продовольственную проблему семьи, может делать определенные накопления, но вряд ли станет состоятельным предпринимателем. Эйфория по этому поводу прошла, и теперь наблюдается процесс сокращения численности желающих стать фермером. В Могилевской области в 1995 г. было 522 фермерских хозяйства, в 2000 – 424, в 2004 – 346 [16, с. 147]. Можно сказать, что фермерство в Беларуси еще долгое время будет представлять собой скорее социокультурный образец рыночных отношений в аграрном секторе, нежели являться субъектом реального обеспечения продовольственной безопасности страны.

Многолетняя практика колхозно-совхозного труда сформировала у белорусского крестьянина двойственную нравственно-психологическую установку – на поприще коллективного и государственного производства особенно выкладываться не стоит, необходимо поберечь силу для собственного подворья, как главного источника существования. Из этого вытекает еще одна особенность современного работника отечественной аграрной сферы – слабая восприимчивость рыночных отношений, стремление сохранить привычную колхозно-совхозную форму организации сельхозпроизводства. Анализ положения в АПК Беларуси подтверждает, что причины трудностей реформирования коренятся не только в основах социально-экономических противоречий, но и в сфере сознания и психологии людей. У значительной части сельского населения сохраняется антирыночный менталитет, под которым следует понимать неприятие частнособственнических принципов, ориентированных только на материальный успех, а также отсутствие способностей и желания перестраивать стереотипы мышления в соответствии с рыночными реалиями.

Наличие антирыночного сознания у значительной части сельчан определяется комплексом обстоятельств и традиций, но ведущими выступают следующие. Во-первых, в сельской среде имеет место неприятие резкого социального расслоения на богатых и бедных, негативное отношение к индивидуализму и прагматизму, не приветствуется приоритет личного над коллективным, материального над духовным. Во-вторых, в условиях резкого ухудшения материального и социального благополучия в поведении работников аграрной сферы ведущую роль играет установка на выживание, которое понимается как "виды активности субъектов, осуществляемые ради создания минимальных условий для сохранения жизни" [17, с. 348]. В этой связи спланивание вокруг колхозно-совхозной системы проявляется как средство коллективного противостояния рыночной стихии и расчленивости. В-третьих, традиционный коллективизм сельского населения ведет свой исторический отсчет от крестьянской родовой общины, существовавшей на протяжении многих веков, заложившей коллективистские и антисобственнические взгляды. Разумеется, современные сельчане по психологии и уровню интеллектуального сознания отличаются от крестьянства Беларуси, скажем середины XIX века, но многолетняя колхозная действительность сохраняла и даже закрепляла элементы общинного менталитета. В-четвертых, в силу специфики земледельческого труда (строгое соблюдение периодичности и технологии производственных процессов) сознание аграриев меняется медленнее, традиционные представления действуют дольше, нежели у представителей других социальных слоев. Сельское общество не приемлет резких изменений, предпочитает те формы трудовых отношений, которые привычны и проверены многовековым опытом, жизнью. Не случайно участники аграрного совещания одобрительно встретили слова А.Г. Лукашенко о том, что "... неплохая система была создана в советские времена, когда главным принципом была не частная собственность и самообеспеченность, а коллективный принцип работы и хозяйствования. Это никакой не коммунистический подход, это наши давние народные обычаи коллективной взаимопомощи" [18, с. 74]. В-пятых, набирающий экономическую значимость "неформальный" аграрный сектор, т.е. личные приусадебные хозяйства (ЛПХ), заставляет крестьян держаться поближе к колхозной "кормушке" как источнику кормов для индивидуального скота, технического обслуживания и др., что означает по сути дела использование колхозно-совхозной собственности в качестве ресурсной базы для поддержания своего подворья.

В сознании белорусского общества давно сформировалось устойчивое мнение о необходимости структурной перестройки аграрной сферы, но все еще не осознается, что это не столько проблема материально-экономическая и организационная, сколько социальная. В этих преобразованиях не принимают участия простые труженики села, низовая экономическая инициатива не срабатывает. Попытки перевода села на новые производственные отношения предпринимались неоднократно (в советское время с примерной периодичностью раз в десять лет), однако их конечные результаты не приводили к существенному повышению эффективности функционирования аграрной отрасли. Одной из основных причин провалов этих реформ является сугубо административный подход к решению проблем села, при котором не учитывается в должной мере личностный фактор, готовность самих сельчан не только воспринимать новации, но и активно воплощать их в жизнь. Практика показывает, что при навязывании голых схем без учета реальной обстановки в регионах, а также пожеланий, устремлений, менталитета непосредственных производителей достичь успеха невозможно.

Специфической особенностью аграрной сферы Беларуси является то обстоятельство, что здесь с трудом преодолевается сложившаяся за многие десятилетия глубокая деформация отношений между командно-административной системой управления и общественной самоорганизацией сельчан. Жесткий централизованный диктат в отношении сельхозпроизводителей и в современных условиях зачастую сводят на нет идеи и цели преобразований. Реформационная активность на местах нередко ограничивается сменой вывески названия агропредприятия, а реальных изменений в содержании общественных и трудовых отношений не происходит. Сложившаяся система управления агропроизводством ныне является тормозом в развитии инициативы и предприимчивости для руководства сельскохозяйственных предприятий. Например, районные учреждения зоотехнического, ветеринарного, инженерного обслуживания вместо оказания помощи хозяйствам зачастую исполняют лишь контрольные функции. Полагаю, что в нынешних условиях районные и областные управления сельского хозяйства следует упразднить, преобразовать их в научные консультативные структуры, деятельность которых необходимо сосредоточить на пропаганде новейших технологий агропроизводства. Как указали руководители обследованных хозяйств, на различного рода совещания и планерки не менее одного раза в неделю вызываются в райцентр 32%, два раза в неделю – 47,4%, а каждый пятый вынужден посещать райисполком три раза в неделю. При этом низкую оценку результативности таких совещаний дали 50,8% опрошенных; средней назвали 41,8%. Система командования хозяйственно-экономической жизнью сельхозпредприятий остается жесткой. Руководителям хозяйств спускаются строгие предписания: когда, где и что сеять; к какому сроку убрать; какое количество скота содержать; куда и по какой цене продавать продукцию.

В реализации стратегии развития национальной аграрной отрасли земледельца необходимо рассматривать не просто как исполнителя воли "верхов", а в качестве самостоятельного субъекта индивидуальной и коллективной деятельности. Необходима существенная реконструкция сложившейся системы управления аграрной отраслью, освобождение ее от чрезмерного административного контроля и предоставление полной хозяйственно-экономической самостоятельности агропредприятиям, как коллективной, так и частной форм собственности, что даст возможность повысить трудовую и общественную мотивацию непосредственных участников сельхозпроизводства.

Результативность аграрных преобразований станет эффективной, если будет проводиться целенаправленный курс на многообразие форм хозяйствования, на многоукладность сельской экономики. Предпочтение следует отдавать прибыльному товарному производству, независимо от собственности – крупным коллективным и государственным хозяйствам, агрофирмам, хозяйственным комплексам, фермерским хозяйствам. Но при этом необходимо выполнять главное условие – предоставить им свободу экономических и организационных действий, исключая командно-административные методы в процессе сельхозпроизводства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бамбиза И. Сильная аграрная политика государства – его надежное будущее // Экономика в Беларуси. 2005. № 4(5).
2. Беларусь в вопросах и ответах / Отв. ред. Чецевик А.Б. Мн.: ИСПИ, 2006. С. 41.

3. Социальные проблемы села (материалы республиканской социологической конференции). Мн.: Ураджай, 1971.
4. Выступление и концептуальные замечания Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко на совещании по подведению итогов рабочей поездки в Могилевскую область 18 ноября 2005 г. / Информационный бюллетень Администрации Президента Республики Беларусь. 2005. Ноябрь. № 11.
5. Русак Л.В. Профессиональные кадры – сильная экономика АПК // Проблемы управления. 2005. № 1 (14).
6. Адашкевич В.К. Спрос на белорусскую продукцию растет. Предложение тоже // Экономика Беларуси. 2005. № 4(5).
7. Беларусь: дорога в будущее – книга для парламента. Системное исследование группы независимых ученых / Под ред. Заико Л. и Романчука Я. Мн., 2005.
8. Земледельческие отношения в Республике Беларусь: Сб. норм. правовых актов в области регулирования земельных отношений. Мн.: Белорусская наука, 2003.
9. Золотухин В.П. Исчезающий класс: социальная структура фермерства США на рубеже XX–XXI веков // Переходные эпохи в социальном измерении: История и современность / Отв. ред. Мальков В.Л. М.: Наука, 2003.
10. Доклад о развитии человека за 2003 год. Резюме. Нью-Йорк – Оксфорд, 2003.
11. Агафонов В.П. Миф о сплошной фермеризации России и его политической сущности // Крестьянство в исторической судьбе России. М.: Изд-во МСХА, 2001.
12. Серый передел. Методологические проблемы аграрной реформы. М.: Российское философское общество, 1992.
13. Чапанов А. Основные идеи и методы работы общественной агрономии. М.: Новая деревня, 1924.
14. Лихачев Н.Е. Сельская молодежь // Молодежь Беларуси на современном этапе: состояние, проблемы и пути их решения / Под ред. Лантенка С.Д. Мн.: ИСПИ, 2004.
15. Лихачев Н.Е. Сельское предпринимательство в Беларуси: состояние и перспективы развития // Психология и социология в бизнесе: актуальные проблемы современности: Материалы первого международного конгресса. Мн.: Бестпринт, 2005.
16. Статистический ежегодник Могилевской области. Могилев, 2004.
17. Рывкина Р.В. Социология российских реформ: социальные последствия экономических перемен: Курс лекций. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004.
18. Лукашенко А.Г. Выступление и концептуальные замечания на совещании с активом Шкловского района Могилевской области 21 мая 2003 г. // Информационный бюллетень Администрации Президента Республики Беларусь. 2003. № 6.